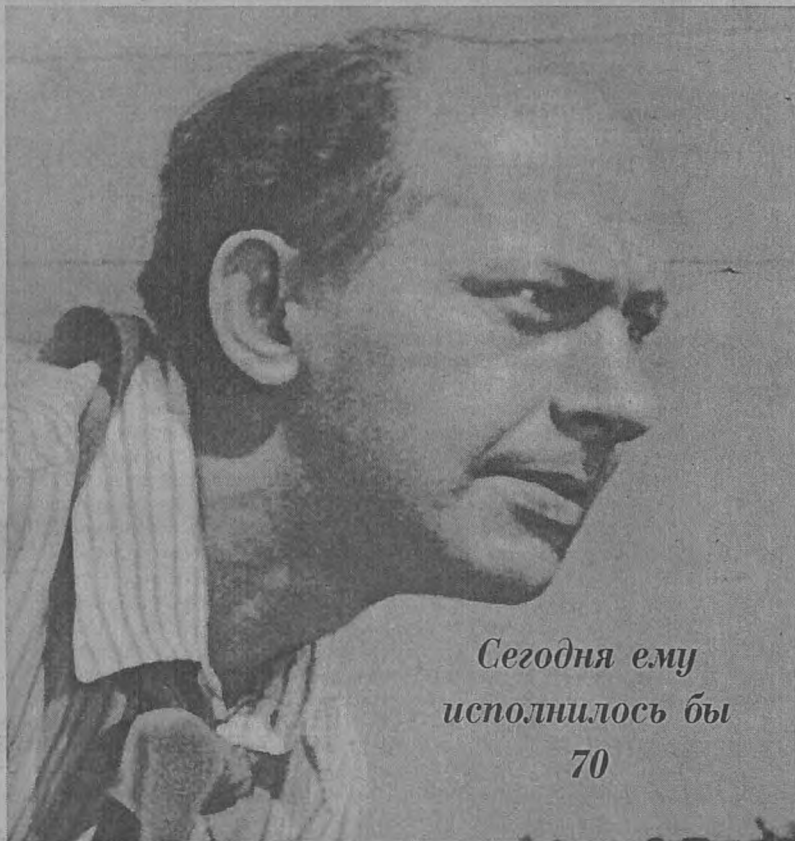

Профессор пролетарского происхождения

Сегодня ему
исполнилось бы

70

ДО СИХ ПОР трудно поверить в то, что уже четыре с лишним года прошло после неожиданной смерти Евгения Александровича Евстигнеева в Лондоне. Ведь по всем каналам телевидения все крутят и крутят фильмы с его участием. Чаше других - "Собачье сердце" Владимира Бортко, где Евстигнеев сыграл одну из своих самых коронных ролей, профессора Преображенского. Евстигнееву удалось передать в булгаковском герое то состояние тела и духа, которое раньше определяли одним словом - "порода". Хотя если пролистать страницы его автобиографии, до сих пор хранящейся во МХАТе, то многие с удивлением узнали бы о пролетарском происхождении артиста.

НЫНЧЕ как анекдот можно воспринимать решение дирекции завода "Красная Этна" в Горьком, где в годы войны работал Евстигнеев, не отпускать молодого слесаря в местное театральное училище. Причина одна-единственная: не хватало рабочих рук. Три года спустя настойчивый юноша добивается своего и становится учащимся. А затем, по окончании училища в 1951 году, получает распределение во Владимирский областной драмтеатр. Отсюда спустя несколько лет Евстигнеев устремля-

ется в Москву, в Школу-студию МХАТ. Его сразу принимают на третий курс, хотя возраст для актерского студенчества предельный - 28 лет. В тридцать он уже актер прославленного МХАТа. Тогда же получает и первую роль в кино. В экранизации купринского "Поединка" Евстигнеев играет поручика Петерсона. Однако жизнь предлагает ему новое испытание - он уходит вслед за Олегом Ефремовым в организуемый им театр "Современник" и надолго становится одним из столпов труппы

легендарного театра.

Когда же в 1970 году мхатовские старики призвали Олега Ефремова "на царство" в главный театр страны, то Евгений Александрович последовал за своим другом и товарищем. Здесь же вместе с ним он и получил свою единственную Государственную премию СССР, сыграв роль рабочего Хромова в этапном для МХАТа и Ефремова спектакле "Сталеваы". Зрелище это было феерическое! До сих пор стоят перед глазами бутафорские домны, придуманные художником Сумбаташвили. И в памяти - живые, едкие, ироничные реплики евстигнеевского героя. Одновременно с подлинностью поведения подручного сталевара Хромова зритель вроде бы ощущал и ехидно-отстраненное отношение актера к очередной театральной "битве за коммунизм".

Надо ли напоминать его директора пионерского лагеря Дынина из сатирической комедии Элема Климова "Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен"? Зрители понимали, что перед ними - не только живой человек, но образ, символ, знак эпохи хрущевской оттепели. Последовавшие за этой ролью в творческой биографии Евстигнеева авантюристы и проходимцы всех мастей, чинов и званий были людьми непохожими друг на друга. Возьмите наугад: придиричивый жених Калачев ("Зигзаг удачи" Рязанова), Корзухин ("Бег" Алова и Наумова), Корейко ("Золотой теленок" Швейцера), не говоря уж об инженере Гарине. Мхатовская традиция оказалась сильной. А если Евстигнееву попался в партнеры актер того же качества, то возникали сцены, которые и сегодня можно показывать на уроках по актерскому мастерству. Среди лучших шедеров "Евстигнеев со товарищи" - приход Бендера-Юрского к Корейко или игра в карты между Чарной-Ульяновым и Корзухиным в "Беге". За внешней легкостью - тяжелый труд, о котором свидетельствует Михаил Ульянов: "Я достаточно много работал с Евстигнеевым, видел, как бывает ему тяжело, пока не найденное решение, и всегда поражался той точности, той единственности, когда оно приходило".

Природный ум артиста, бывало, прятался под маской характерности, а в жизни он был достаточно замкнутым человеком, не очень-то подпускал к себе журналистов. Даже легендарному Урмасу Отту не удалось "расколоть" Евстигнеева в своем "Телевизионном знакомстве". Он был и остался Актером, на котором издавна держалась российская Мельпомена...

Сергей ИЛЬЧЕНКО